

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Г. И. Яковлев

Рассматриваются проблемы реализации экономического потенциала российских предприятий промышленности, имеющие возможность решения за счет эффективной промышленной политики, технологических инноваций и масштабного международного трансферта. Раскрыты проблемы обеспечения экономического роста за счет факторов интенсификации производительности и креативности.

В последние десятилетия в условиях всемирного становления глобализированной экономики все более остро встает вопрос обеспечения международной конкурентоспособности предприятий каждой страны. О путях дальнейшего экономического развития стали регулярно высказываться лидеры практически всех развитых и развивающихся государств, приниматься важные программные документы. Сохранение мирового лидерства в XXI в. — задача, которую ставят Соединенные Штаты Америки, от них не хотят отставать и другие развитые страны, а также Китай и Россия. Образно: если атлет не готовит себя к золотой медали, то не получит никакой.

В завоевании мирового рынка приоритет пока принадлежит США, которые обладают самой высокой производительностью труда относительно экономик всех стран Земли [1]. При этом сегодня именно государство, даже в такой истинно частно-капиталистической стране, как США, предпринимает все усилия, чтобы никто не имел преимуществ перед национальными компаниями, когда речь идет о доступе к новым, вновь открывающимся рынкам, например внутрироссийского. Поиск новых парадигм развития продуцирует непрекращающийся уже пятилетие мирового финансово-экономический кризис. Это в очередной раз подтвердил завершившийся в мае 2013 г. международный Астанинский экономический форум, отметивший, что мир ожидают очередные встряски [9, с. 4], которые поднимут самые острые проблемы человечества, от путей перехода к «зеленой экономике» до вопросов информационной безопасности, от вопросов взаимоотношения богатых и бедных стран до положения мигрантов, от условий движения капиталов до разрешения противоречий в экономических союзах и блоках и между ними.

Достижение экономической стабильности в мире видится возможным еще не скоро, и современный кризис представляется первым всеобщим потрясением основ глобализированного мира, закономерным этапом развития

реализованной к настоящему моменту модели капитализма. Несмотря на перегрев рынка производными финансовыми инструментами и транзакциями непромышленного характера, ускоренное развитие сферы услуг, предоставление и усложнение различных сервисов, индустриальный сектор, промышленность во всех странах и дальше будут играть ключевые роли в производстве материальных благ, обеспечении рабочих мест, инвестиций, инноваций, подготовке квалифицированных кадров для экономики.

Роль государства неуклонно возрастает в современном капиталистическом хозяйстве — здесь и реализация промышленной политики, ликвидация дисбалансов, как на национальном, так и на международном уровне, совершенствование деловой среды, внедрение инноваций, обучение и образование, прогнозирование и стратегическое планирование. Очевидно, что в XXI в. зарождается новый тип глобальной экономики, утверждаются новые принципы международных отношений и новые общественные ценности, непредставимые по своей радикальности еще десятилетие назад. При этом ожидается расширение участия в глобальном экономическом управлении развивающихся стран, активизации их роли в процессах решения, выработки и установления норм и путей мирового экономического развития. В 2013 г., по прогнозу МВФ, доля развивающихся стран в мировом ВВП перевесит долю развитых — в соотношении 50,9% к 49,1%, а к 2018 г. достигнет 55% [8].

В этих условиях является насущной разработка современной модели организации материального производства, которая бы в основном соответствовала надеждам и чаяниям мирового сообщества начала третьего тысячелетия. Неслучайно в дискуссиях специалистов переосмысливаются источники фундаментальных взаимоотношений между странами и цивилизациями, межстрановые противоречия в условиях нарастающей глобализации и периодических кризисов в волнообразных ритмах

циклического развития экономики. На современной повестке дня ведущих стран мирового сообщества стоит поиск нетривиальных источников, драйверов экономического роста и решение на этой основе проблем международной конкурентоспособности национальных предприятий.

Экономика XXI в. кардинально отличается от экономики XX в. по главному признаку: возросла скорость изменений и турбулентности среды, усложнилось внешнее окружение. Это ставит принципиально новые задачи перед бизнесом, так как прежняя производственная инфраструктура предприятий стремительно стареет, но еще важнее оказывается устаревание стереотипов и ничем не ограничиваемая выработка новых норм и стандартов производительности труда и капитала. В переходный период происходит резкая смена характера и источников конкурентоспособности, меняется география мирового производства, на смену развитым приходят бывшие развивающиеся страны (в основном участники группировки стран БРИКС), которые изменяют структуру глобальных производственных цепочек и ускоряют серьезные перемены в балансе экономической мощи. Это, несомненно, вызовы — но и новые возможности, дающие шанс, в первую очередь, развивающимся странам реализовать сценарии догоняющего развития.

Поэтому во всем мире сегодня ученые увлечены инновационной проблематикой в рассмотрении проблем экономического роста; к этому же их вынуждает необходимость поиска новых источников развития на фоне перманентного финансово-экономического кризиса и ставших очевидными недостатков повсеместно реализованной модели капитализма западного образца (в рамках так называемого Вашингтонского консенсуса). Понятно, что прежние модели воспроизводства вышли на предел своих возможностей, что дало многим исследователям повод говорить, что даже в США наступил социализм на фоне беспрецедентного вмешательства государства, предпринятого для спасения экономики. Примечательно, что в дискуссиях экономистов разных стран происходит признание необходимости усиления государственного и международного регулирования воспроизводственных процессов, т. е. возврат к преимущественно кейнсианским моделям возрождения экономического роста.

В трудные времена в поисках новых драйверов роста министры экономики и промышленности ведущих стран Евросоюза (Испании,

Португалии, Италии, Франции, Германии) предложили свое видение формата современной экономической повестки дня, назвав свой коллективный труд символично: «Новая индустриальная политика Европы» [11]. В своем исходном уровне, несмотря на разнообразие структур европейских экономик, промышленность Европы стагнирует, поэтому возможности для возвращения к устойчивому росту ограничены. Хотя Евросоюз и в 2013 г. продолжает представлять собой значительный промышленный потенциал, но с 2008 г. в промышленности было ликвидировано 3 млн рабочих мест, а промышленное производство сократилось на 10% [11]. Очевидно, правы европейские министры в том, что в условиях экономической стагнации и усиления международной конкуренции только сильная, обновленная и усовершенствованная индустриальная база позволит реальному сектору экономики возглавить экономическое восстановление Европы.

В новой парадигме капитализма на пути к инновационному развитию, как считают европейские министры экономики, государствам (европейским, азиатским и др.) должен принадлежать приоритет в мероприятиях по усилению конкурентоспособности национальных компаний и улучшению деловой инфраструктуры. Европейская промышленная политика является горизонтальной по своей природе: здесь специализированный Совет по конкурентоспособности регулярно подвергает ревизии промышленную политику своих членов в целях обеспечения конкурентоспособности предприятий. Это в первую очередь касается правил функционирования общего рынка, конкуренции, торговли, окружающей среды, интеграции, инноваций и науки, а также государственного финансирования и отраслевой политики.

Стагнация развитых стран выдвигает страны развивающиеся на лидирующую позицию на арене мировой экономики и политики, что наиболее характерно проявилось на примере Китая, ставшего в 2010 г. второй по величине ВВП экономикой мира, и питающего амбиции стать второй по величине мировой экономической силой (см. официальную газету Коммунистической партии Китая «People's Daily», 17 августа 2010 г.). Аналогично другим развивающимся странам, быстрый рост экономики Китая определяется дешевизной рабочей силы, в которой преобладают специалисты молодого возраста, и ускоренной утилизацией современных мировых технологий и ино-

странных инвестиций. Усиливается научный потенциал: число научных публикаций китайских авторов в мировой научной прессе растет (а российских — постепенно уменьшается). По количеству опубликованных научных статей Китай уже почти догнал США, и с высокой вероятностью может обойти их по этому показателю уже в ближайшие годы. Такие выводы сделаны в новом исследовании Королевского общества Великобритании (в некотором смысле аналога Российской академии наук), оценивавшем успехи различных государств в научной деятельности: «Knowledge, Networks and Nations: Global scientific collaboration in the 21st century («Знание, сотрудничество и страны: мировое научное сотрудничество в 21 в.») [12].

В этой связи российский Минпромторг справедливо считает, что глубокая трансформация промышленности в России происходит на фоне крайне динамичной ситуации в мировом индустриальном секторе, где за последние двадцать лет произошли кардинальные перемены как в организации производства на основе современных информационных технологий, так и в технологической и товарной структуре на основе применения новых материалов. Вступление России в ВТО, формирование единого экономического и технологического пространства в рамках Евразийского союза, формирование экономических регионов на Дальнем Востоке и на западных границах Российской Федерации создают новые возможности для промышленных компаний. Вместе с тем интенсивная региональная и технологическая интеграция приводят к росту конкуренции за потребителя и ресурсы [13]. Крайне важно стимулировать интенсивный рост, быстрое обновление технологической базы путем абсорбции и адаптации мировых разработок, ориентировать промышленность на создание новых рынков и отраслей, способных участвовать в мировой технологической гонке на равных с ведущими экономиками мира.

Мировой инновационный застой заставляет активно искать новые источники роста, ориентируясь на различные сочетания макроэкономических инициатив с частной инициативой. Принципиально изыскать новые источники экономического роста и конкурентоспособности. По данным А. Яковлева, в докризисный период, до 2008 г. экономический рост обеспечили в основном молодые компании — газели, использовавшие в основном благоприятную конъюнктуру, внутренний спрос для развития своего бизнеса. Они смогли осуществить минимальное технологическое перевооружение,

укрепились на российском и зарубежном рынках [15]. Для формирования новой модели экономического роста, основанного на технологических инновациях, а не на усиленной эксплуатации природных факторов, нужна соответствующая мотивация и благоприятные условия предпринимательства.

Модернизационная повестка дня вынуждает Правительство РФ разработать госпрограмму развития науки и технологий до 2020 г. При этом Минобрнауки РФ рассчитывает, что благодаря программе российские исследования и разработки должны стать конкурентоспособными — доля отечественных публикаций среди мировых должна вырасти с 2 до 3–3,5% [13]. М. Лютова права — главный вопрос касается финансирования: к 2015 г. объем расходов на науку должен достичь 1,77% ВВП, а к 2020 г. — 3%, что соответствует уровню развитых стран. При этом большую часть средств должны дать коммерческие организации: к 2015 г. объем их вложений должен вырасти в 2,5 раза, а к 2020 г. — десятикратно [10].

Главная проблема в придании экономическому росту нужного качества — отсутствие должной мотивации к содержательному и напряженному труду у владельцев, директоров, топ-менеджеров предприятий и огромной армии чиновничьего аппарата. Академик Е.М. Примаков объяснил, чем оборачивается пристрастие власти к докризисной модели развития. В первую очередь, втянутая в кризис Россия представляла собой страну, 40% ВВП которой создавалось за счет экспорта сырья, а внешний корпоративный долг достигал 500 млрд долл. — практически все «длинные» деньги, полученные бизнесом в виде кредитов, имели зарубежное происхождение. Антикризисные меры спасли российскую банковскую систему и тем самым предотвратили коллапс экономики и социальный взрыв, так как в банках находились миллиардные вклады населения. Но спасенная банковская система остается прежней — полностью неконкурентоспособной по сравнению с зарубежной, как по предоставлению долгосрочных кредитов, так и по величине процентных ставок [12]. Промышленным предприятиям, чтобы они не оказывались в невыгодном положении по сравнению с конкурентами, нужно создавать условия для их продвижения как на внутренних, так и на внешних рынках. Лишь тогда промышленность, не утратившая еще свой рыночный потенциал, станет двигателем восстановления, роста и создания высокопроизводительных рабочих мест.

Понятно, что в такой огромной стране, как Российская Федерация, экономика должна быть предельно разнообразна. Таким образом, народнохозяйственная задача ясна — необходимо срочно вырасти на порядок как по производительности труда и капитала, так и по объемам ВВП. Даже по чугуну и стали в США производится 1,7 раз больше, а продукции общего машиностроения — в 10,4 раз больше, чем в нашей стране. К исходу двадцатилетия реформ конкурентные позиции российской промышленности стали очень слабые, и особенно ощутимо, что перед российской промышленностью встали масштабные вызовы:

1. Стратегическая нестабильность мировой экономики, продолжающийся финансово-экономический кризис, дисбаланс в структуре потребления и накопления, разные темпы и источники роста отдельных стран.

2. Формирование новой технологической базы экономического роста в ведущих странах (биотехнологии, фармацевтика, фотоника, новые материалы, нанотехнологии, ИКТ, микроэлектроника, изменение мирового энергетического баланса (важно для промышленности России — ограничить экспорт энергоносителей и обеспечить экономический рост за счет продукции высоких переделов).

3. Замедление темпов роста внутреннего потребления, отставание от темпов роста производительности труда развитых стран в 3-5 раз, в зависимости от отраслевых особенностей.

4. Необходимость адаптации экономики к требованиям ВТО, ОЭСР и другим мировым объединениям, внедрение международных систем и стандартов качества вместо уже освоенных в российском (советском) производстве.

5. Сокращение численности населения работоспособного возраста, низкая мобильность населения по регионам. Новые предприятия открываются не только там, где живет много специалистов — особенно они востребованы на Севере и Востоке, шельфе арктических морей, богатых природными ресурсами.

Притом что с самых высоких трибун неоднократно провозглашалась идея, что будущее России — стать энергетической сверхдержавой, однако новые открытия в производстве энергоносителей делают такую перспективу не столь очевидной (например, добыча сланцевого газа и нефти, предпринимаемые в США в больших масштабах).

При разработке промышленной политики наше государство должно решать особого рода задачи, определяя приоритеты каждого инно-

вационного направления разработки технологий, учитывая закономерности циклического развития глобальных экономических систем, в том числе:

— повышение значимости продукции промышленности высокой наукоемкости, создание которых требует формирования сложных технологических комплексов меж- и многоотраслевого характера, межгосударственной и межотраслевой производственной кооперации;

— смещение акцентов управления: с получения отдельных инноваций на создание целостных национальных инновационных систем, сопряженных технологических комплексов;

— усиление и усложнение интеграции науки и производства, сферы образования и подготовки кадров, вовлечение в процессы межрегионального и международного обмена;

— высвобождение творческого потенциала населения, стимулирование малого и среднего инновационного предпринимательства как особо гибкого и адаптивного фактора хозяйственной системы.

Анализ мировой политики и практики функционирования промышленности показывает, что ее развитие в любой стране должно происходить по системному плану, выдвигая на первое место машиностроение как самое наукоемкое звено, по следующей модели: НИОКР — комплекс инновационных изделий — специальные проекты технического перевооружения (изделие — комплектующие — оборудование) — инвестиции — продвижение — обновление (реновация). Компенсировать провальное двадцатилетие, прошедшее в нашей стране с 90-х гг. по настоящее время, придется на основе ускоренной индустриализации, причем ВПК нашей страны однозначно должен снова стать ее локомотивом, как и было в советское время, ведь по факту оборонным отраслям отводится приоритетное финансирование при осуществлении государственных расходов. В свою очередь, многие перспективные технологии, разработанные первоначально для военных целей, затем успешно использовались в гражданских отраслях (космонавтика, ядерная энергетика, вычислительные системы и др.).

Однако многие российские предприятия уже пропустили несколько циклов модернизации, естественным путем состоявшиеся в мировом производстве товаров и услуг. Российским промышленным предприятиям нужна жесткая специализация, это повышает

ответственность предприятия в конечном продукте, выводимом на рынок. Частные производители направляют свои усилия и инвестиции на высокое качество своих комплектующих, при этом нецелесообразно делать все самим — не хватит компетенций и ресурсов. Проблема отечественных предприятий — заказчик часто не доверяет поставщикам. Современная конкуренция приобретает характер конкуренции идей, возможно быстро внедряемых в производство, и отставание российских предприятий от фирм Германии, по многочисленным оценкам, составляет примерно 10 раз (немецкие фирмы регулярно вкладывают в инновации от 2 до 10% своих затрат).

Компетенции нужно распределять по цепочке создания стоимости. Нужно поднять престиж рабочих профессий, особенно в машиностроении и станкостроении, ведь высокая степень автоматизации, требуемая квалификация работ, простейшие операции повсеместно заменяются робототехникой, и рабочие места должны быть высокопроизводительными. Это особенно важно в условиях снижающихся темпов роста ВВП, негативной демографической ситуации. По данным С. Ермака, в 2010 г. размер добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности на 1 человека в России составила 540 долл., в Японии — 8000 долл., США — 5,5 тыс. долл., даже в Китае выше — 800 долл. [11]. Налицо шокирующий разрыв в производстве добавленной стоимости промышленности России и значительного числа стран мира.

Поэтому новую индустриализацию надо проводить на базе новейшего технологического уклада, никоим образом не возвращаясь к укладам старым, материалоемким и энергоемким и в целом уже неэффективным с точки зрения новых норм и стандартов производительности, достигнутых фирмами-лидерами. Ядро нового шестого уклада составляют нано и биотехнологии, гелио- и ядерная энергетика, и в передовых странах эти отрасли растут в среднем по 35% в год. Считается, что критическая масса нового уклада сформируется при достижении им 10% ВВП ведущих стран.

Необходим масштабный трансферт технологий от фирм — мировых лидеров по всему спектру отраслей и видов экономической деятельности, ведь всем мире за последние 200 лет был накоплен огромный научно-технический потенциал, как обнаружил профессор В. Клинов. Благодаря его использованию современный уровень производительности труда в США превысил соответствующий показатель

начала XX в. почти в девять раз, а за 200 лет — примерно в 30 раз [2]. В свою очередь, накопленный технологический потенциал обеспечил предпосылки для более быстрого (по сравнению со страной-лидером) продвижения по траектории догоняющего развития странам, располагающим недорогой рабочей силой, способной осваивать передовую технику и прогрессивные методы организации производства, включая приемы высвобождения предпринимательской активности населения.

В российской действительности для конкурентоспособности продукции предприятий очень значим фактор цен услуг естественных монополий. В США газ стоит дешевле, чем в России, и это повышает конкурентоспособность американской промышленности, у нас ситуация обратная. Нужно предостеречься от резкого подъема цен на внутреннем рынке, иначе пользы от вступления в ВТО, которое теоретически дает преимущество металлургической и химической отраслям РФ, не будет [3].

Как справедливо отмечает В. Белоусов, одна из главных причин низкой конкурентоспособности отечественных предприятий, особенно обострившейся вследствие мирового кризиса — низкое качество корпоративного управления, особенно очевидное при сравнении с ведущими мировыми ТНК. В России продолжается практика назначения на руководящие посты в стратегически важных для страны отраслях лиц без опыта работы в соответствующих отраслях. Это несет негативные последствия как для самих компаний, так и регионов, где они ведут свою деятельность [2]. В погоне за максимизацией своего дохода такие менеджеры, не обладающие должной квалификацией и образованием, наносят ущерб безопасности и долговременной эффективности своего предприятия, что приводит к таким последствиям, как постоянные падения самолетов, обрушения зданий или авария на Саяно-Шушенской ГЭС. До сих пор так и не появился обещанный реформаторами «эффективный собственник», а у существующих погоня за прибылью любой ценой повсеместно оборачивается техногенными авариями, которые требуют неизмеримо больше затрат на устранение, чем на эксплуатацию в штатном режиме.

Особенно мешает скорейшему переводу экономики на высокий технологичный и организационный уровень отсутствие эффективной кооперации между отечественными предприятиями, ведь на многих промышленных предприятиях основная номенклатура деталей и узлов составляет сотни наименований, как

правильно заметил Б.Я. Татарских. Это явление, широко наблюдаемое на стадии освоения новых изделий, приводит к завышению объема работ по проектированию и изготовлению специализированного технологического оснащения, к распылению сил инженерно-технических работников, и в итоге не обеспечивает адекватного уровня исполнения технологии на рабочих местах, снижает производительность труда персонала предприятия [14, с. 156].

Ж.А. Ермакова справедливо отмечает, что указанные обстоятельства объективно требуют необходимого научного обеспечения формирования соответствующего механизма управления технологическим развитием, решения ряда теоретических и методологических проблем, обусловленных как спецификой сложившейся в России системы предпринимательства и деловой практики, так и продолжающейся интеграцией страны в мировое хозяйство [5, с. 139-140], особенно членством во ВТО и предстоящим присоединением к ОЭСР. Разумно, что механизм управления процессом технологической модернизации будет охватывать весь цикл разработки и внедрения технологических инноваций — научные исследования, опытно-конструкторские работы, этап внедрения — с применением на каждой стадии специфических методов и инструментов воздействия. Так, на стадии глубоких научных исследований решающим методом в условиях РФ является система федеральных научно-технологических программ, государственного заказа и бюджетное финансирование, а также постепенное привлечение частных инвестиций. Для стадии внедрения может стать приоритетным формирование сети технопарков, венчурных фирм, специализированных внедренческих организаций, обеспечивающих трансферт результатов науки в производство, создание системы инновационного спроса, «принуждения к инновациям».

В настоящее время необходимо перейти на путь интенсификации российской экономики, ведь инерционный сценарий без активизации новых факторов роста может обеспечить не более 2-3% ежегодного роста. Постоянно возникающие вызовы со стороны мирового сообщества требуют новых решений, политики в отношении производства материальных благ и роста производительности труда. Без ускоренного рывка, повышения ответственности за

реализацию смелых идей и проектов не получится догнать не только развитые, но и другие развивающиеся страны. Российские предприниматели обладают органически присущими качествами нетривиального роста, ведь и раньше советские специалисты умели ставить и решать эпохальные задачи — послевоенное восстановление, успешные космические и ядерные программы и т. д. Уместно вспомнить то время, когда неудачи американцев в космической программе заставляли им задаваться вопросом: «А что же такого хитрого умеет русский Иван, что не умеет Джон?» на фоне многочисленных провалов своих проектов.

Современная промышленная политика страны должна способствовать повышению конкурентоспособности предприятий за счет формирования национальной инновационной системы, продвижения необходимых норм для инвестиций в инновации, продвижению их продукции на внутренних и внешних рынках, мобилизации финансовых ресурсов как из частных, так и государственных источников, и стимулированию подготовки квалифицированных кадров и постоянного самообучения. Мировое сообщество уверено в высоких креативных способностях россиян. Сегодня в деловом мире ценятся не сомнительные «новые русские», а старые кадры, способные на фундаментальный и интегральный креатив — чего нет ни в американских, ни в японских, китайских компаниях, которые научились успешно коммерциализировать уже изобретенное другими.

Очевидно, Россия будет также формировать свою промышленную политику на основе шестого технологического уклада, как до нее это сделали Япония, а затем Китай. Несмотря на технологическое отставание России, не обязательно все новшества самим придумывать заново, гораздо эффективно уметь быстро понимать и внедрять изобретенное другими, а затем самим становиться лидерами в определенной области технологий. А для этого нужна конкуренция идей и высвобождение творческой инициативы. В конечном итоге, ведь чем свободнее общество, чем больше в нем циркулирует созидательных идей, пусть они вначале кажутся фантастическими и непрактичными — при должном отборе у такого общества выше шансов преуспеть в новой реальности мировой гиперконкуренции.

Список источников

1. Барак Обама рассказал о будущем. Президент США выступил с посланием «О положении страны // Коммерсантъ-Online. — 2012. — 25.01. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kommersant.ru/doc/1858308>.
2. Белоусов В. Предпосылки инновационного развития // Экономист. — 2011. — №10 — С. 52.
3. Для российской промышленности «Газпром» опасней ВТО // Информационное агентство «Финмаркет». — 26.09.2012 16:05. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/>
4. Ермак С. В поисках мумиё // Эксперт Урал. — 2012. — №48 (536) (03 дек.).
5. Ермакова Ж. А. Технологическая модернизация промышленности России. Стратегия и организационно-экономические факторы. Региональный аспект. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. — 360 с.
6. Китай признали научным лидером будущего // Lenta.ru. Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2011/03/30/first/> 01.04.2011, пятница.
7. Клинов В. Особенности современной динамики мирового хозяйства // Вопросы экономики. — 2010. — № 9.
8. Кравченко О., Оверченко М. Новый двигатель мировой экономики // Ведомости. — 2013. — №98 (06.06).
9. Кранс М. Антикризисный план Назарбаева // Российская газета. 2013. — №112 (6088) (28 мая). — С. 4.
10. Лютова Ж., Малыхин М. Не дождалась участников // Ведомости. — 2012. — №209(3223) (02 нояб.).
11. Новая индустриальная политика Европы / Сория Х. М., Перейра А.С., Пассера К., Монтебур А., Реслер Ф. // Эксперт. — 2013. — №7(839).
12. Примаков Е. М. Доклад на заседании «Меркурий-клуба» (13 января 2011 года, ЦМТ). [Электронный ресурс]. URL: http://www.tppzkam.ru/news/15.01.11.vystuplenie.novyy_god.merkuriy.13.01.11.malyu_variant.doc.
13. Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Государственная программа Российской Федерации // Минпромторг России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/8>.
14. Татарских Б. Я. Организационно-технические резервы повышения эффективности труда в машиностроительном комплексе Российской Федерации // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями. Межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Н. А. Чечин., С. А. Ерошевский (отв. ред.) и др.; вып. 1. Ч. 2. — М. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та. 2009. — 244 с.
15. Яковлев А. Рост и развитие. Движущие силы новой модели роста // Ведомости. — 2013. — №57 (3319) (03 апр.).

УДК 33.338.36

Ключевые слова: нормы и модели капитализма, производительность труда и капитала, догоняющее развитие, новая индустриализация, международная конкурентоспособность, промышленная политика, управляемая абсорбция и адаптация технологий, нетривиальные источники экономического роста